

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

**«Особенности танцевальной культуры народов Севера в рамках
традиций и обрядов»**

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Дополнительное образование (в области хореографии)»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

64,00 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

рекомендована/не рекомендована

« 20 » 03 2026 г.

зав. кафедрой хореографии

Чурашов А.Г.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-407-118-3-1

Андреева Ольга Александровна

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент кафедры хореографии

Ованесян Лариса Геннадьевна

Челябинск

2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРА.....	6
1.1 Характеристика северных этносов и территории их проживания. 7	
1.2 Древние обряды как образ жизни аборигенов	10
1.3 Праздники и традиции северных народов.....	15
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРА.....	28
2.1 Хореографическое искусство якутов и эвенков	28
2.2 Хореографическое искусство чукчей, эскимосов и бурят.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	45
ПРИЛОЖЕНИЕ	48

ВВЕДЕНИЕ

Северные территории – родина коренных малочисленных народов Севера, олицетворяющая самобытные культуры. Самой северной точкой материковой России является мыс Челюскин, расположенный на полуострове Таймыр. Что касается островной территории, то самой северной точкой считается мыс Флигели на острове Рудольфа.

Особенность Севера формируют не только суровые климатические условия, но и те особые виды деятельности, которые начали развиваться здесь многие столетия назад. Они помогают определить мировоззрение и духовные истоки коренных народов.

К специфическим отраслям деятельности, получившим развитие в северных районах, относятся оленеводство и традиционные промыслы. К промыслам относят: художественную обработку меха, изобретение изделий из рога оленя, а так же резьба по бересте. Коренными народами Севера являются: ненцы, ханты, эвенки, долганы, саамы, манси, коряки, чукчи, эскимосы, ительмены и др.

Традиционная культура – органично входит в традиционные обычаи и обряды, которая связывает общество на основе различного рода понятий, образов, символов и убеждений. Она локальна и поэтому зачастую представлена как замкнутая система, сформированная под влиянием природных особенностей территории.

Хореографическое искусство народов Севера уникально и неповторимо. Посредством танца народ передает свои мысли, чувства, характер, настроение, осуществляет магические действия и взаимодействует с природой. Вся история танца была связана с его бытом, обычаями, культурой, традициями.

Танцевальный образ может восприниматься как непосредственно, так и путем ассоциаций. Правдивость, конкретность и художественность танцевальных образов определяются их содержанием и танцевальной

лексикой, органической связью с мелодией, ее характером, ритмом и темпом. С помощью образов танец в специфической художественной форме, всеми средствами народной хореографии выражает и раскрывает духовную жизнь народа, его быт, эстетические вкусы и идеалы.

Хореографическая культура Севера носит характер коллективного действия, и очень часто композиция помогает раскрытию содержания.

Изучение северного танцевального искусства необходимо для сохранения ценностей фольклора и традиционной культуры северных народов.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном мире появляется угроза исчезновения и утраты традиций и танцевального искусства народов Севера. Так как уходят из жизни носители и исследователи культуры этого народа, оставляя малую часть своих познаний. Численность населения севера мала, а наша страна многонациональная и каждый народ для нее важен. Изучая культуру коренных народов, общество изучает культуру России.

Объект исследования: народы Севера России и их культурные традиции.

Предмет исследования: особенности танцевальной культуры аборигенов севера России.

Цель: выявить особенности танцевальной культуры народов Севера России в рамках традиций и обрядов.

Задачи:

- 1.Выявить этнокультурное состояние народов севера в современности
- 2.Изучить и дать научное описание обрядов, праздников и традиций
- 3.Раскрыть особенности хореографической культуры коренных народов севера.
- 4.Сделать выводы исследования

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что в результате с выявлением конкретных особенностей танцевальной, традиционной и

обрядовой культуры народов Севера, современное поколение обретет интерес и продолжит нести знания о культуре аборигенов.

Теоретическая база исследования: М.Я Жорницкая «Якутские танцы», «Эвенкийские танцы», А.Н. Колесин «развитие хореографических традиций народностей Крайнего Севера», Рассадин В.И. «культ медведя», методические пособия других авторов: Е.П. Лебедева, Е.Д. Прокофьева, А.А. Петров, Н.Ф. Сумцов.

База исследования: Свердловская область, Камышловский район, МКУ «КДЦ КСП» Муниципальное казенное учреждение «Культурно-досуговый центр Калиновского сельского поселения»

Методы исследования:

теоретические методы – анализ научной литературы по теме исследования; изучение содержания научных статей; научное описание этнокультурных традиций народов Севера России.

эмпирические – наблюдение; тестирование; эксперимент; статистический метод исследования; прогнозирование результатов; проектирование этапов деятельности.

Новизна и значимость исследования: Изучая танцевальное искусство, традиции и обряды северных народов мы осуществляем связь поколений, что очень важно, поскольку в этих традициях заключены нравственные и духовные законы. Зная прошлое, мы можем строить предположения о будущем, а так как культура угасает, это становится сложно в современных условиях.

Практическая значимость работы в том, что материалы исследования могут быть применены в творческих коллективах, заинтересованных в восстановлении и сохранении танцевальных традиций Северных народов, что будет способствовать пониманию традиций и их сохранению в будущем.

Структура ВКР: состоит из оглавления, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованных источников, а так же приложения.

ГЛАВА 1. ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ СЕВЕРА

1.1 Характеристика северных этносов и территории их проживания

Север России представляет собой обширную территорию, занимающую значительную часть страны и отличающуюся экстремальными климатическими условиями, высокими затратами на производство и обеспечение жизни населения. Этот регион включает в себя арктическую зону, тундру, лесотундру и тайгу, каждая из которых обладает уникальными природными особенностями. Север славится богатством своих недр: здесь активно разрабатываются месторождения нефти, газа, угля, золота, алмазов, никеля, кобальта и других полезных ископаемых, что делает его важным промышленным центром страны.

Северные этносы – это уникальные народы, проживающие в суровых условиях Арктики и субарктических регионов. Их культура, быт и традиции формировались на протяжении тысячелетий под влиянием экстремального климата, изолированности и тесной связи с природой. К числу таких народов относятся ненцы, чукчи, эвенки, саамы, ханты, манси, коряки, эскимосы и многие другие. Каждый из этих этносов обладает своей уникальной историей, языком, обычаями и способами адаптации к окружающей среде.

Северные этносы проживают на обширных территориях, которые охватывают северные регионы России, Скандинавии, Северной Америки и Гренландии. В России это, прежде всего, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Мурманская область и другие регионы. Эти территории характеризуются долгими зимами, коротким летом, вечной мерзлотой и минимальной инфраструктурой.

Северные территории, включая приравненные к ним районы, занимают около двух третей площади России. При этом на долю страны приходится 55% всех арктических земель мира. Из двенадцати крупнейших северных городов с населением свыше 200 тысяч человек одиннадцать

расположены в России. Эти территории охватывают 27 субъектов федерации и составляют около 60% площади страны. Здесь расположено более 70 городов, 360 поселков городского типа и множество мелких населенных пунктов, где проживает около 12 миллионов человек.

Географически север России простирается от 82-й широты (остров Рудольфа) до 44 градусов (Южные Курильские острова). Арктическая зона включает в себя ледники и арктические пустыни, где ландшафт формируется под влиянием оледенения. Азиатский сектор Арктики представлен островами, такими как Северная Земля, Новосибирские острова и другие, каждый из которых имеет свои уникальные природные условия. Тундровая зона занимает около 14% территории страны и простирается от Кольского полуострова до Чукотки. Климат здесь суров: зима длится 7-8 месяцев, а лето короткое и прохладное, с температурой редко превышающей +10 °С. Осадков выпадает мало, но из-за низкой испаряемости почва остается насыщенной влагой [20].

Особенностью северных территорий является вечная мерзлота, которая оказывает значительное влияние на растительный мир. Летом почва оттаивает лишь на небольшую глубину, что ограничивает развитие корневых систем растений. В субарктической зоне условия несколько мягче, но здесь также преобладают заболоченные участки и слаборазвитые почвы. Лесотундра характеризуется тундровыми и торфяно-глеевыми почвами, а также редколесьями.

Север России отличается низкой плотностью населения. Например, в Тюменской области, Красноярском и Хабаровском краях плотность составляет 1-2 человека на квадратный километр, а в Магаданской области всего 0,3-0,4 человека. Население Якутии, занимающей почти пятую часть территории страны, не превышает 1 миллиона человек. В некоторых автономных округах, таких как Эвенкийский или Таймырский, на одного человека приходится до 50 квадратных километров.

Характеристика некоторых народов севера.

Ненцы – один из самых многочисленных северных народов России. Они проживают в Ямало-Ненецком автономном округе и ведут кочевой образ жизни, занимаясь оленеводством. Ненцы известны своими чумами - переносными жилищами, покрытыми оленьими шкурами. Их культура тесно связана с оленями, которые являются не только источником пищи, но и средством передвижения [17].

Чукчи населяют Чукотский полуостров и известны как искусные охотники на морских животных. Их традиционные занятия - охота на китов, тюленей и моржей, а также оленеводство. Чукчи обладают уникальной культурой, включающей шаманские ритуалы и мифологию, связанную с природой.

Эвенки, или тунгусы, проживают в Сибири, от Енисея до Охотского моря. Они традиционно занимаются охотой, рыболовством и оленеводством. Эвенкийская культура богата фольклором, танцами и музыкой, которые отражают их связь с природой [16].

Саамы – коренной народ Скандинавии и Кольского полуострова. Они занимаются оленеводством, рыболовством и охотой. Саамский язык и культура находятся под угрозой исчезновения, но в последние годы предпринимаются усилия для их сохранения.

Эскимосы проживают в Гренландии, Канаде, Аляске и на Чукотке. Их традиционный образ жизни связан с охотой на морских животных и рыболовством. Эскимосы известны своими иглу - снежными домами, а также уникальной культурой, включающей мифы и легенды о духах природы.

Социально-экономические проблемы северных регионов усугубились после распада СССР. Сокращение государственного регулирования привело к закрытию многих предприятий, оттоку населения и ухудшению инфраструктуры. Особенно остро стоит вопрос финансирования образования и социальной сферы. Школы и интернаты на Севере часто перегружены, а зарплаты учителей остаются низкими. Кроме того, регион

сталкивается с нехваткой квалифицированных кадров в ключевых отраслях, таких как судоремонт, горнодобывающая промышленность и геология.

Коренные народы Севера, такие как ненцы, чукчи, ханты, якуты и другие, сохраняют традиционный уклад жизни, основанный на оленеводстве, рыболовстве и охоте. Однако их численность невелика: всего в России проживает около 180 тысяч представителей малых народов Севера. Многие из них сталкиваются с проблемами низкого уровня образования, безработицы и сокращения продолжительности жизни, которая в среднем составляет 49 лет. Переход к рыночной экономике негативно сказался на их традиционных промыслах, что привело к ухудшению качества жизни.

Северные этносы – это уникальная часть мирового культурного наследия. Их традиции, знания и умения выживать в экстремальных условиях вызывают восхищение и уважение. Сохранение их культуры и поддержка их прав на традиционный образ жизни – важная задача для всего человечества [12].

Север России остается важным стратегическим регионом, богатым природными ресурсами, но его развитие требует решения множества социальных, экономических и экологических проблем. Устойчивое развитие этих территорий возможно только при условии комплексного подхода, учитывающего интересы как промышленности, так и коренного населения.

1.2 Древние обряды как образ жизни аборигенов

Древние обряды занимают центральное место в жизни аборигенных народов, являясь не просто ритуалами, а основой их мировоззрения, культуры и повседневного быта. Для коренных народов обряды – это способ взаимодействия с природой, духами предков и высшими силами, которые, по их убеждениям, управляют миром. Каждый обряд имеет глубокий смысл и выполняет конкретную функцию: от обеспечения удачной охоты до исцеления болезней и поддержания гармонии в сообществе.

Обряды аборигенов тесно связаны с их природным окружением. Например, у многих северных народов, таких как ненцы или чукчи, существуют ритуалы, посвящённые духам земли, воды и животных. Перед началом охоты или рыбалки проводятся обряды задабривания духов, чтобы те позволили людям добыть пищу. Эти ритуалы включают в себя подношения, песни, танцы и молитвы, которые передаются из поколения в поколение [14].

Шаманизм играет ключевую роль в обрядовой жизни аборигенов. Шаман – это не только духовный лидер, но и целитель, предсказатель и хранитель традиций. Через обряды камлания шаманы входят в транс, общаются с духами и получают от них советы или помощь. Эти практики помогают сообществу справляться с трудностями, будь то болезни, неурожай или конфликты [1].

Обряды также являются важным инструментом социализации. Через участие в ритуалах молодёжь учится уважать традиции, понимать свою роль в обществе и осознавать связь с природой. Например, у эвенков существует обряд инициации, когда юноша должен доказать свою зрелость, отправившись в первый самостоятельный поход за добычей [12].

Охота и рыбалка: ритуалы благодарности природе

Для многих аборигенных народов охота и рыбалка были основными источниками пропитания. Чтобы обеспечить удачу в добыче пищи, проводились специальные обряды. Например, у хантов и манси перед охотой на медведя совершались ритуалы, чтобы получить разрешение у духа животного. После удачной охоты устраивался "Медвежий праздник", где духу медведя приносили дары, а участники исполняли ритуальные песни и танцы. У народов, живущих у рек и озёр, перед рыбалкой бросали в воду подношения - табак, еду или украшения, чтобы задобрить духов воды.

Шаманские практики: связь с духами

Шаманы играли ключевую роль в жизни аборигенов, выступая посредниками между миром людей и духов. Их обряды включали камлание

– ритуал, во время которого шаман входил в транс с помощью бубна, пения или танца. Это позволяло ему общаться с духами, чтобы исцелить больного, предсказать будущее или найти пропавших оленей. Очистительные обряды также были важной частью шаманской практики. Например, дым от трав или вода использовались для изгнания злых духов и восстановления гармонии [4].

Сезонные праздники: циклы природы

Многие обряды были связаны с природными циклами. У ненцев и других северных народов праздновали окончание полярной ночи, встречая первые лучи солнца. Этот праздник, известный как «Хэйро», сопровождался песнями, танцами и подношениями духам. У чукчей и коряков отмечали «Кильвей» – праздник молодого оленя, символизирующий начало нового сезона кочевания. В этот день благодарили природу за приплод и устраивали гонки на оленьих упряжках.

Инициация: переход во взрослую жизнь

Обряды инициации знаменовали переход из детства во взрослую жизнь. У эвенков мальчики проходили испытания на силу и ловкость, например, охоту на зверя или длительный поход в тайгу. У некоторых народов первый убитый зверь становился символом взросления, а его духу приносили дары. Эти ритуалы не только укрепляли физические навыки, но и учили молодёжь уважать природу и традиции [23].

Погребальные обряды: путь в мир предков

Погребальные ритуалы у аборигенов были направлены на то, чтобы помочь душе умершего перейти в мир предков. У ненцев тело умершего оставляли в специальном сооружении в тундре, сопровождая это подношениями и молитвами. У чукчей и эскимосов проводились обряды, чтобы дух умершего не вернулся и не причинил вреда живым. Эти практики отражали глубокое уважение к предкам и веру в продолжение жизни после смерти.

Плодородие и гармония с природой

У народов, занимающихся оленеводством или земледелием, существовали обряды для обеспечения плодородия. У саамов проводились ритуалы, чтобы увеличить поголовье оленей, а у народов Сибири – чтобы почтить Мать-Землю, дарующую урожай. Танцы, имитирующие движения животных, также были частью обрядов, выражающих уважение к духам природы.

Даже в современном мире, где многие аборигенные народы сталкиваются с влиянием глобализации, древние обряды продолжают играть важную роль. Они становятся не только способом сохранения культурной идентичности, но и источником силы и единства для сообществ, борющихся за свои права и традиционный образ жизни.

Жизнь в условиях суровой природы Севера сформировала у коренных народов особое отношение к окружающему миру. Природа, её процессы, растения и животные воспринимались как живой мир, где люди могли быть как добрыми, так и не очень. Те, кто недостаточно понимал суть этих процессов, верили в добрых и злых духов, стремясь жить с ними в гармонии [21].

На протяжении тысячелетий северные народы развивали свою уникальную цивилизацию, сохраняя при этом черты, характерные для примитивных обществ. Их философия была проста, но глубоко укоренена в природе. Они верили, что всё во Вселенной – живое и неживое – едино и подчиняется единому принципу и духу.

Человек же воспринимался как малая часть этого мира, и потому к природе следовало относиться как к Матери. Любое зло, причинённое природе, могло обернуться трагедией для всего человечества. Эти принципы нашли отражение в устных преданиях, эпических сказаниях и ритуалах, которые соблюдались каждым жителем Севера.

Согласно мировоззрению северных народов, вся природа считается живой и одушевлённой. Каждый объект, особенно места, обладает своим «духом». Ритуалы, связанные с обращением к духам, включали

произнесение заклинаний, подношения и кормление духов. Эти действия были не только частью религиозной практики, но и моральным уроком для каждого человека [2].

Особое место в культуре северных народов занимали ритуалы, связанные с оленями. Олени были не только средством передвижения, но и источником пищи, одежды и даже духовной связи с миром предков. Например, у эвенов, эвенков, юкагиров, долган и чукчей существовали ритуалы, в которых олени сопровождали умерших в загробный мир. Жертвенных оленей забивали после смерти хозяина, а их кости помещали в склеп вместе с другими вещами, чтобы олень мог служить своему хозяину и в ином мире.

Ритуалы, связанные с оленями, были разнообразны. Например, оленей приносили в жертву духам охоты, если долгое время не удавалось добыть дичь. Существовали также олени для гостей, для празднования восхода солнца, для новорождённых и даже для больных, которым давали выпить тёплой крови оленя, веря в её целебные свойства. Кровь жертвенного оленя использовалась и для обрядов очищения: её наносили на тело новорождённого, чумы, ограждения и другие важные объекты [15].

Охота и жертвоприношение имели схожий смысл: и дикие, и домашние олени отдавали свою жизнь, чтобы люди не только могли выжить, но и получить благословение духов. У шаманов были свои священные олени, которых никогда не забивали. Например, у великого тунгусского шамана Савея был белый олень по имени Гьягикан, который сопровождал его в путешествиях и носил только шаманские инструменты.

Чукчи, забивая оленя, обращали внимание на то, как он падал: если на правый бок, это считалось хорошим знаком, если на левый плохим. Кровь оленя использовалась в ритуалах, чтобы умиротворить Верховного Бога [13].

Олень занимал центральное место в жизни северных народов, но почитались и другие животные. Однако именно олень был наиболее значимым, так как играл ключевую роль в повседневной жизни и охоте.

Особое место в культуре северных народов занимал бубен – священный инструмент шаманов. Считалось, что бубен – это олень, способный перенести шамана в иные миры. Ритуал «восстановления бубна» проводился весной, когда прилетали птицы, считавшиеся родственниками северных народов. Этот ритуал длился 10 дней и включал в себя молитвы, подношения и кормление духов [1].

Бубен для шамана был не просто инструментом, а проводником в иные миры. Каждый ритм бубна имел своё значение: ритм змеи использовался для молитв, ритм оленя – для раскрытия тайн, ритм медведя – для защиты, а ритм тигра – для передачи силы. Всего существовало восемь основных ритмов, каждый из которых соответствовал определённой чакре человека.

Церемония «восстановления бубна» завершалась общим пиршеством и подношениями духам. Бубен считался не только инструментом, но и живым существом, способным помочь шаману в его путешествиях между мирами.

Таким образом, жизнь северных народов была тесно связана с природой, а их ритуалы и верования отражали глубокое уважение к окружающему миру. Олени, бубны, духи и шаманы – всё это было частью сложной и гармоничной системы, которая помогала людям выживать в суровых условиях Севера.

1.3 Праздники и традиции северных народов

Праздники и традиции северных народов – это яркое отражение их культуры, истории и глубокой связи с природой. Каждый праздник, будь то сезонный, религиозный или семейный, наполнен особым смыслом и

сопровождается уникальными обрядами, песнями, танцами и играми. Эти традиции передаются из поколения в поколение, сохраняя идентичность народов и укрепляя их единство [18].

Праздник Ворона, известный как Цогташчи, посвящен почитанию Матери-Земли и многодетных матерей, символизирующих заботу о продолжении жизни. В этот день также воздают почести Небесному Отцу, поскольку Земля и Небо считаются первой парой, чей союз положил начало Вселенной. Особое внимание уделяется огню Матери-Земли, который является одним из трех священных элементов, олицетворяющих силу и мудрость.

Церемония проводится в начале четвертого месяца, точная дата зависит от появления первых птиц. Основными участниками являются женщины и дети, мужчины в ритуале не участвуют. Подготовка включает заготовку мяса для традиционной каши, выпечку хлеба и изготовление ленточек из разноцветной ткани с привязанными серебряными монетами, символизирующими благополучие семьи [19].

Накануне праздника дети и молодые женщины создают «утиные гнезда» из травы на навозных кучах, заменяя яйца кусочками конского навоза. Эти гнезда прячут, но не слишком тщательно, чтобы их можно было найти на следующий день. Утром участники отправляются на поиски гнезд, а взрослые будят детей словами: «Вставайте, иначе ворона выклюет вам глаза» [23].

Считается, что тот, кто найдет больше «яиц», будет удачлив летом. Лень и нерасторопность осуждаются, а трудолюбие поощряется. Днем все собираются в лесу, где женщины готовят соламат и чай, а также угощения для Богини огня. Угощения размещают на дереве, а участники, подражая ворону, кричат с его ветвей. К дереву привязывают ленточки, а женщины молятся за здоровье и благополучие детей.

В некоторых традициях вместо навоза используют снежные комья, а новорожденного олененка приносят в жертву вороне. Мясо для детей

готовят отдельно, чтобы защитить их от ворон. На деревья развешивают полотенца или детскую одежду для защиты.

Информантка Тебетева Т.т. (родилась: д. Мой, Октябрьский район, 1927 г.р.) говорит, что вместо «яиц» в «гнезде» был ком снега (потому что там не было лошадей). В этот день специально оставляли новорожденного Зула и приносили его в жертву ворону[1].

Для детей мясо готовят в отдельной емкости, и говорят: «Когда прилетит ворона, ешь мясо так, чтобы оно касалось новорожденного и не выкалывало глаза». Взрослые готовили мясо другого животного в другой емкости. Они и вороны кладут сюда угощения. Для защиты от ворон на деревьях развешивали полотенца или детские платки. Курикова М.И. (род.: д. Ванзеват, Белоярский район, 1928 г.) вспоминает, что раньше «вороний день» отмечался как большой праздник. В образе вороны – большой женский дух. Она хорошее делает и плохое. Дети вечером делали гнездо, ложили конский помет, а рано утром ходили и сами убирали свои «гнезда». Чужие искать не ходили. В каждом доме варили солакат, пекли хлеб, готовили еду, ставили угощение духам. Ходили друг к другу в гости.

Аксенова Т. Г. (родилась в 1938 году в селе Хая Березовского района на реке Малая Сосьва) рассказывает, что гнездо сделано из веток на дереве, как настоящее воронье гнездо, потому что ворона не сядет на утку. Внутри были положены подгнившие кусочки от кровати, чтобы птичка могла согреть лапки после долгого путешествия. Во дворе они развели костры, заварили солакат и чай, а соседи со своими угощениями [3].

Д. К. Логани (родился в д.Юильск Белоярского района в 1928 году) упоминает, что новорожденный олененок был принесен в жертву (это сделал мужчина, но он не присутствовал на церемонии после оставленного им обращения). Они готовили для волхвов и просили ворону не трогать Волхвов (не клевать в глаза). Детям нельзя было есть это мясо, его ели только взрослые женщины. Вороны развешивали на деревьях детские платки. Обыкновенный ворон улетает, и когда говорят, что это вурна, имя

вурны, «ма сот яма яма ши», «хуран шехрен ам юмлат хурапти нама», «ворона, женщина-ворона», и я должен сказать, что это хорошее угощение для меня и сотен других хороших и полезных для здоровья людей. пусть дети подрастут [23].

Госпожа Курганова (Новюхова), доктор медицинских наук (родилась: Лейб, Березовский район, 1947). Ворона в песне – это «Мать, богиня, женщина с крыльями, женщина с ногами». Она приветствует многодетных матерей, рождает много детей и хочет, чтобы у нее было место, где она могла бы согреть ноги. Гнездо было устроено ранним утром, за день до восхода солнца. Церемония проводилась в лесу, где к веткам деревьев привязывали лоскутки ткани, желая детям здоровья и благополучия. После трапезы вороны пели песни, ханты пели песни, рассказывали старые истории. На церемонии не было мужчин [14].

Время проведения церемонии – начало 4-го месяца. Участниками были в основном женщины и дети. Мы заранее подготовились к этому дню, оставив хорошее мясо для каши. «Праздник ворона» считается днем поклонения Матери – Земле, во время которого также поклоняются Небесному Отцу.

Медвежий праздник, другой важный ритуал северных народов, связан с культом медведя. Он включает охоту, ритуальные танцы, песни и приготовление медвежатины. Медведя почитают как предка и хозяина леса, а его шкуру и кости сохраняют для будущих ритуалов [22].

Культ медведя (особое отношение к нему, поклонение, служение) характерен для всех северных народов, и Медвежий праздник – лишь часть их. Условно можно выделить три основных варианта празднования медведя: первый вариант – общий по своему характеру (условный), эвенкийский, эвенский, Кетам, Северная Якутия и т.д., два обских – угорские (в середине ханты и манси), третий амурско-сахалинский (в середине нивхи, ульчи, удэгейцы, орочи, ороксы).

Первый вариант наиболее ярко изображен в «Мааде» и в «Маад». Он предназначен для охоты на медведей, главное – еда. Медвежатину едят ночью в течение всего праздника (до трех дней), а между приемами пищи устраивают танцы, игры и поют песни.

У эвенков медведя убивал самый крупный из охотников, а с его сородичей (нимаков) снимали шкуру. Шкуру с головы медведя сняли вместе с шейными позвонками, приговорили: «Дедушка (бабушка), снимаем шубу, там много муравьев бегают, они будут кусаться». Жир был отделен и разделен между семьями, а тушу привезли в деревню на санях, которые затем разломали. В деревне продолжали свежевать загнанного зверя: отрубали голову, вынимали легкие, сердце, печень, глаза, отрезали уши, язык, нос и гениталии (сохраняли до конца праздника). Чтобы приобрести черты медведя, родственник нимака – охотник ел сырое мясо.

Возле больших деревьев разжигали костры. В первый день готовили шею. Молодежь играла, танцевала, хороводилась. В полночь «крик ворона» возвестил о начале трапезы. Они спокойно поели и разошлись по «волне» [22].

На второй день готовят мелко нарезанные сердечки с ромом, мясо готовят в других емкостях. Молодежь снова веселилась, водила хороводы. После полуночи снова прозвучал «крик вороны», все ответили «птица», вымазали лица сажей, называли друг друга Оли – воронами и уселись у костра. Достав ложку для нимака, обойдите по кругу емкость с сердцами и внутренностями. Они пошли к чуму и ели медвежатину.

На третий день они продолжали готовить мясо, проводили ритуалы с головой и гениталиями медведей, а мясо с головы съедали в полночь. Череп хоронили завернутым в бересту. Шкуру медведя получал нимака (взамен он дарил Охотнику оленя), которую окуривали и хранили в семье вместе со святилищем. Лапы подвешивали в качестве амулетов при жертвоприношениях или раздавали стаду в больших количествах [18].

Хант и Манси проводят медвежьи фестивали не только регулярно (по случаю удачной охоты на медведя), но и периодически.

В далеком прошлом, когда был убит медведь, предкам пит-фратри употреблять в пищу его мясо было запрещено, и устраивались только периодические праздники, на которые допускались только члены пит-фратри. Со временем, когда запрет был смягчен, иностранцам разрешили участвовать в фестивале, и тогда иностранцы стали принимать в нем участие. Чтобы оживить Зверя и снять чувство вины, они стали забирать медведей, есть их мясо и периодически устраивать медвежьи фестивали.

Периодические праздники – «Медвежьи игры» – проводились зимой в течение семи лет, после чего делался семилетний перерыв. Они начинались 12-го числа, в день зимнего солнцестояния, и заканчивались 3-го, в день мэм. Сначала они "играли" четыре ночи подряд, затем в 1-й и 2-й месяцы, после перерыва в 5-7 дней, на 1-2 ночи собирались люди из окрестных деревень. В начале марта они "играли" в течение семи ночей и закончили "игры" еще до полнолуния [30].

Если медведь был убит, то Медвежий праздник продолжался пять ночей, если медведица – четыре, если медвежонок – то 2-3 ночи (столько же «медвежьих песен» исполнялось в начале праздника).

Нерегулярные каникулы были периодически сокращенным вариантом. В них было больше развлекательных элементов. Когда в деревню привозили медвежьи туши, проводился обряд очищения: летом всех обрызгивали водой, зимой – снегом [22].

В доме охотника, куда привезли медведя, состоялся праздник. Шкуру с головой и лапами положили в жертвенном положении в переднем углу на столе – голову положили на вытянутые лапы. Голову медведя накрывали полотенцем, на глаза клали берестяную баночку или монету, а лапы украшали кольцами и лентами. Перед изголовьем ставили угощение, скульптурные изображения, изображающие жертвенных оленей (ранее в жертву приносили оленей и лошадей), курили чагу для окуливания [18].

Все, кто приходил на празднование, кланялись медведю, целовали его лапу (женщины – через платок). На празднике пели песни о медведе, его жизни в лесу, о том, как его добывали.

Важное место заняла церемония «отречения»: охотники обратились к медведю и сказали, что не следует винить его в своей смерти. Сначала вину возложили на членов братства лосей, затем на иностранцев (во всем виновато русское оружие). В течение нескольких вечеров исполнялся медвежий фольклор, танцы, песни, представления в масках (Тули лап). Они имели сакральное и развлекательное значение.

Кульминацией праздника является представление с тряпичной куклой, установленной на ногах художника: так называли артиста, лежащего на спине, или деревянной фигурой, которую ведет музыкант, играющий на сангультапе или санквылтап (музыкальный инструмент из пяти струн). Медвежатину ели только в последний вечер праздника. Его варили только мужчины, в специальных местах и в специальных котлах. Ели руками или специальными палочками (металлические предметы использовать было нельзя), кости разделяли на суставы. Мужчины ели мясо с передней части туши, а женщины – со задней. (Позже мужчины готовят голову, лапы и сердце в лесу и едят их отдельно).

Во время трапезы они берут вину на себя и нарезают их, как вороны. Они говорят: Ворона прилетела, ворона ест. Их очищали: обливали водой, подсвечивали лопаткой, ловили ртом пламя, держали руки над огнем, сжимали зубы лезвием ножа [29].

После этого человек с горящим бататом обошел каждый угол дома и кричал, как птица; дверь открылась, птицы появились на улице – дом был очищен от нарушителей запрета. Затем они выключили свет и притворились спящими. Послышался голос: «Всевышний воспрянул духом» (Медведь). Медвежьи кости хоронили в лесах и озерах, черепа вешали на высокие пни или заворачивали в полотенца в священных сундуках.

Также периодически проводился Амурско-Сахалинский медвежий фестиваль, на котором проводилась успешная охота на медведя. Наиболее ярко это изображено на нивхском языке. Члены семьи, включая самого старшего охотника, участвовали в охоте на медведя. Он садился на спину медведя, обращаясь к мертвецу: «о-о-о-о-о!» – трижды, если убивал мужчина, и четыре раза, если медведица. Чтобы успокоить зверя, он вставлял сигарету ему в левое ухо. После снятия шкуры с туш их относили к Вождям, которые отвозили их в деревню, крича и предупреждая своих родственников [22].

Женщины приветствовали медведя игрой на музыкальных бревнах. Данный инструмент по-другому (тятя чхаш) – олицетворяет медвежье тело: на широком окончании (конце) вырезали стилизованную голову медведя, на ней выделяли рот, шею, уши. Музыкальное бревно старались установить так, чтобы голова смотрела на восток, практически всегда при игре инструмент раскачивался. Далее тушу поместили в сарай, шкуру с головой положили на платформу, а кости, череп и гениталии ранее добытого медведя были уже законсервированы. Охотничье снаряжение сложено прямо там. Были разложены всевозможные деликатесы, присутствующим раздавали жареную медвежатину. Угощение сопровождалось музыкальными записями [10].

Поклонение медведю характерно для всех северных народов, и медвежьи праздники – лишь часть из них. Условно можно выделить три основных варианта празднования медведя: первый вариант – общий по своему характеру, эвенкийский, эвенский, кетам, Северный Якутский и т.д. два обских-угорские (в середине ханты и манси), третий амурско-сахалинский (в середине нивхи, ульчи, удэгейцы, орочи, ороксы).

«Медвежий праздник» народов Севера сочетал в себе элементы тотемизма (ритуал перерождения медведей, предков и хозяев животных) и коммерческих культов. Он отражает широко распространенный миф об умирании и воскрешении Зверя [22].

Праздник чистого ума знаменует окончание полярной ночи. Шаманы проводят магические обряды, используя бубны, которые считаются связующим звеном между мирами. Бубны украшены изображениями животных и символов, отражающих мировоззрение шамана.

Чисто духовный праздник. Этот праздник считался самым важным у северных народов и ассоциировался с окончанием полярной ночи. Период празднования - конец 1-го – начало 2-го месяца [1].

Праздник приобрел особый, «чистый характер». Шаман совершал на нем магические обряды непрерывно в течение нескольких дней. Под звуки шаманских бубнов юные северяне исполняли традиционные танцы и устраивали игры. Северные народы верили, что эти действия увенчаются успехом в следующем году.

Этот праздник мог бы проводиться и по другой версии. Например, вместо «чистого чума» были построены «каменные ворота» – что-то вроде туннеля. В течение трех дней шаман общался с духами, а затем он и другие участники фестиваля трижды проходили через каменные ворота.

После полярной ночи, когда солнце начинает подниматься над кромкой леса, в первые дни 2-го месяца празднуется Мазусия, чистый мор. Во время этого праздника шаманы желают богам и духам благополучия, радости и преуспевания в ремесле в наступающем году, узнают, будут ли они счастливы. Праздники чистого чума организуются крупными и средними шаманами с сильными духами-помощниками, которые могут подняться только в верхний мир [1].

Население заранее оповещается о предстоящем празднике и приходит в условленное место в нарядных, свадебных и смертных нарядах. Праздник чистого чума длится три, пять, семь или девять дней, в зависимости от силы шамана: чем он сильнее, тем дольше длится празднование. Накануне праздника поляки устраивают перерыв на «чистый чум». Мужчины всех нганасанских племен участвуют в нем вместе с шаманами.

Иногда в этом участвует и жена шамана. Вырезаются два толстых шеста, и на конце одного из них нужно нарисовать лик Гора, хозяина дерева и доброжелательного проводника шамана во время камланий, путешествий по нижнему и верхнему мирам.

По своим размерам «чистый чум» превосходит обычный, потому что он должен вместить всех собравшихся [22].

Язык шаманских заклинаний не очень хорошо понятен даже самим нгана, и для перевода слов шамана нужен специальный помощник – бэк-вокалист.

Праздник чистого моря считался самым важным у северных народов и был связан с окончанием полярной ночи. Период празднования – конец 1-го – начало 2-го месяца. Праздник застал особый, «чистый мор». Шаман совершал в нем магические ритуалы непрерывно в течение нескольких дней. Узнайте, будут ли шаманы желать благополучия, счастья, зажиточности в поделках на следующий год от богов и духов.

Важнейшим инструментом для проведения ритуалов является бубен. Согласно традициям северных народов, было принято наносить изображения Земли, поскольку шаман виден на внешней стороне кожи. Все общение с духами происходило исключительно с помощью бубнов [2].

Бубен – это шаманская гора, изображающая то же животное, которое покрывало ее шкурой. В процессе общения с духами шаман путешествует на бубне, подобно лошади или оленю, в Небесный (высший) мир – обитель добрых духов. Если шаман отправлялся в подземный/подводный мир, населенный злыми духами, то бубен становился для него лодкой, путешествующей по подземной реке. Главное, чтобы бубен помогал шаману входить в транс для общения с духами.

Общение с духом началось с «оживления» бубна, который разогрели над костром. Затем шаман бьет в бубен [17].

Удары и пение Колдуна – это форма вызова духов, которые, согласно традициям северных народов, летали и приземлялись на подвески – бубны.

Северяне верят, что сами духи указали шаману на дерево, из которого он должен сделать ободок (раковину) для своего бубна.

Древние северные народы верили, что бубен содержит в себе всю жизненную силу шамана. За свою жизнь у шамана может быть не более девяти бубнов. Считалось, что после того, как будет порван последний бубен, шаман должен умереть. Если шаман умирал раньше, бубен «убивал» душу, пронзая ее на ветвях дерева, растущего рядом с шаманским кладбищем.

Рассматриваются особенности бубнов северных народов: Якутский бубен называется тунгур-дунгур, для него характерна необычная яйцевидная продолговатая форма. Он имеет средние параметры, удлиненный диаметр не более 0,6 м, из массива лиственницы вырезается основание шириной до 0,1 м, часто в нем делаются специальные щели.

В его внешней части расположено до 9-12 резонаторных колонн одинаковой или разной высоты, вдоль которых натянуты нити [13].

Внутренняя сторона деревянного кольца – основы снабжена обычной или фигурной металлической скобой. На нее подвешиваются металлические подвески с изображением фигурок рыб, животных и птиц. Оберните круги телячьей или козлиной кожей, которые тщательно изготавливаются вручную. Сырье сначала вымачивают, затем туго натягивают, часто сшивая у края бортика

Внутри основания установлены крестовины из железа или дерева, расположенные по диаметру на четырех ремешках. Оно украшено резьбой, часто сверху закреплен дугообразный металлический стержень с подвеской [12].

Якуты использовали специальные мешочки, называемые дунгур каата, для хранения ритуальных предметов.

Эвенкийский бубен имеет характерные особенности изделия: продолговатую форму, большой, удлиненный диаметр до 100 см. Деревянная основа шириной до 15 см с конусами-резонаторами различной

формы и длины. Поверх резонатора натянута тонкая веревка. В некоторых случаях плотность прилегания колец зашивается стежками, а не наглухо. На внутренней стороне основания кольца закреплены фигурные скобки с металлическими кольцами и подвесными трубками [13].

Металлические перемычки прикреплены внутри короткими ремешками. В центре расположены два железных концентрических кольца, поверх которых подвешен кулон в виде длинной полый трубки.

Вверху поперечное сечение также украшено фигурками оленей, птиц и украшениями в виде стилизованных оленьих рогов. Ритуальные элементы изготавливались из меди и железа.

У чукчей есть музыкальный мотив под названием «яр, ярар», внешне похожий на тот, что используется эскимосами, живущими на американском континенте.

По конструкции это деревянный круглый обод с ручкой, закрепленной сухожилиями. Внешняя сторона покрыта кожей молодого теленка или высушенным брюхом моржа.

У эскимосов священный инструмент называется «сягуяк», внешне он похож на чукотский, но только крупный (до 0,9 м в диаметре), более округлой формы.

Бубен шаманский нанайский называется унчуфун, умчуфу.

Внешне он имеет овальную форму, слегка расширен в верхней части, основание узкое, с плотно приклеенной обшивкой из гладкой козьей шкуры.

С обеих сторон шкурки по ее диаметру установлены железные скобы с монетами, кольцами и другими подвесками. Иногда такая же скоба устанавливается в самом верху.

Внутри инструмента к узлам ремешков, тесемок и жилочек прикрепляются крестовины с небольшим кольцом посередине.

Снаружи поверхность изделия иногда покрывают изображениями небесных тел, священных животных, птиц и деревьев [7].

В Бурятии бубны диаметром до 0,7 м называются хесе, кысен, кец. Их форма округлая, так как они встречаются у алтайцев, даже в Забайкалье. Для кожи используется высококачественная дубленая конская шкура, основа корпуса которой выполнена с резонаторными бугорками. Рукоять вырезана в виде деревянной пластины, кольца на веревке. По-бурятски молоток называется тобор или таймур. Что касается рисунка, то он не применяется к местным приборам.

У ненцев шаманский ритуальный инструмент для камлания называется пензер, пендерко, пендера, тадибе-пензер, представляет собой продолговато-круглое изделие диаметром до 0,6 м. Края раковин вырезаны из лиственницы, ели. Снаружи имеется от 7-10 до 12-14 столбиков, вырезанных из березовой губки, цельной березы, иногда из оленьих рогов. В древности их часто вырезали из костей мамонта.

С внутренней стороны кольцеобразного основания устанавливается железная скоба с металлической пластиной и кольцом. Сверху покрывается шкурами дикого или домашнего оленя. Затем привязывается ручка в виде развилки, сделанной из длинной палки и короткой боковой палки.

Северный хантыйский бубен называется «пензар», его конструкция схожа с ненецким аналогом. Изделия круглой или подобной формы диаметром до 0,7 м имеют широкое основание, вырезанное из березы, кедра [13].

С внешней стороны кольца выполнены резонаторные колонны, которых может быть от 7 до 21.

На него надевается круг, а на него – плотно прилегающая оленья шкура с завязанными внутри монетами. Иногда в зазор между оболочкой кольца и кожей кладут мелкие камешки. При включении они будут издавать характерный звук, похожий на погремушку, скрежет. Внутри к основанию прикреплены скобы с металлическими кольцами и ритуальными подвесками. Изнутри вставлена березовая ручка, обтянутая кожей. Молоток

также вырезан из березы. Что касается рисунка, то он находится не на самом изделии, а изнутри, на молотке, это обязательно [4].

Бубны у народов севера были главным атрибутом для обрядов и праздников. У каждой национальности бубны имеют определенные отличия друг от друга, но есть одна общая черта - на внешней стороне кожи принято наносить изображение мира таким, каким его видит шаман. Так же как и все общение с духами происходит только с использованием бубнов.

Таким образом, каждый народ имеет свои особенности в проведении этих праздников, но все они объединены глубоким уважением к природе и духам, которые, по их верованиям, управляют жизнью.

Северные этносы – это коренные народы, проживающие в арктических и субарктических регионах России. Территории их проживания характеризуются экстремальными климатическими условиями: долгими зимами, коротким летом, низкими температурами и ограниченными ресурсами. Эти условия сформировали особый образ жизни, основанный на охоте, рыболовстве, оленеводстве и собирательстве.

Древние обряды Северных народов тесно связаны с их верованиями и окружающей средой.

Праздники Северных народов отражают их связь с природой, сезонными изменениями и традиционными занятиями.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРА

2.1 Хореографическое искусство якутов и эвенков

Танцевальная культура якутов представляет собой уникальное явление, глубоко укорененное в их историческом, культурном и природном наследии. Она формировалась под влиянием образа жизни, традиций, ритуалов и взаимодействия с окружающей средой. Якутские танцы

отражают не только эстетические ценности, но и философское мировоззрение народа, его связь с природой и духовными силами [5].

Особенности якутской танцевальной культуры

1. Исторические корни.

Танцевальные традиции якутов уходят корнями в глубокую древность. Они тесно связаны с устным творчеством, эпосом Олонхо, а также с ритуалами и обрядами, которые сопровождались ритмическими чтениями и мантрами.

2. Язык танца.

Танцевальные движения якутов включают жесты, положения тела, головы, рук и ног, которые передают эмоции, социальные отношения и возрастные особенности. Эти элементы формировались под влиянием моральных, религиозных и философских убеждений народа [6].

3. Связь с природой.

Многие танцы якутов вдохновлены природой и животными. Например, танцы «Орел» (хотой ункуте) и «Стерх» (Кыталык ункуте) символизируют грацию и силу этих птиц. Другие движения, такие как «куобах» (заяц) или «кырынастыр» (горностай), имитируют повадки животных [10].

4. Традиционные хороводы.

Хороводы занимают особое место в якутской танцевальной культуре. Они исполняются по кругу, символизируя движение Солнца, и сопровождаются песнями и ритмичными припевами. Хороводы объединяют участников, создавая атмосферу единства и гармонии [6].

Нельзя не упомянуть о Хороводе волхвов, который представляет собой хоровод, организованный певцом и его помощниками. В танце участвуют все. Обычно это делается по кругу (если участников немного, танцоры могут стоять полукругом), он движется по траектории Солнца. Структура музыкального или поэтического куплета состоит из строки (припева), исполняемой хором, а затем повторяемой всеми участниками

(припевом). Эта песня для людей с бородой «оһуохаудббim» на бурятском языке (переулок охохайщиков), «даиууti» (переулок танцоров), «eteeschchi» (переулок говорящих). Ассистенты слева и справа от выступающего называются «кинат». Обычно ассистентами являются опытные мастера танцевального жанра [14].

Давайте рассмотрим наиболее актуальные танцевальные элементы из якутских подвижных игр и хороводов.

«Ях» – это особая разновидность бега, в нем прыгают с ноги на ногу на земле, двигаясь вперед и назад.

«Удушатель» – юноши соревнуются на выносливость, выполняя упражнения в четвертой позиции, присаживаясь, подпрыгивая на земле, прыгая вперед, назад и по кругу.

«За» – подпрыгните на опорной ноге (правой или левой), одновременно переместите рабочую ногу вперед, затем перенести на другую (правую или левую) и переходите в противоположную ногу.

«Кулун куллуху» – пережат ручек.

«Прыжок кролика» - прыгать двумя ногами вперед, в стороны, назад - садитесь в шестую позицию и совершите прыжок на обеих ногах. Опускайтесь с половины пальцев вперед, в стороны и обратно на все ступни.

Прыжки «of» (из). Прыжки на одной ноге, приближение, толчок [7].

5. Влияние коневодства.

Традиционные занятия якутов, такие как разведение лошадей и крупного рогатого скота, нашли отражение в их танцах. Движения, такие как «чохчоокхой» или «Кулун-куллууу», имитируют бег лошадей и передают динамику и грацию этих животных.

6. Современное развитие.

Сегодня якутские танцы продолжают развиваться, сохраняя при этом свои традиционные черты. Современные хореографы стремятся сохранить уникальность и самобытность танцевального искусства, обогащая его новыми выразительными средствами.

Танцевальное искусство якутов является важной частью их духовной культуры. Оно отражает историческое развитие народа, его связь с природой и традициями. Несмотря на современные изменения, якутские танцы сохраняют свою уникальность и продолжают вдохновлять новые поколения.

Танцевальная культура якутов – это не только искусство, но и способ передачи знаний, эмоций и философских идей. Она остается живым наследием, которое продолжает развиваться, сохраняя свою глубину и красоту.

Эвенки – это один из относительно многочисленных народов северной России, численность которых превышает 40 тысяч человек. По данным переписи 1989 года, в бывшем СССР их численность составила примерно 28 тысяч, из которых около половины проживает в Республике Саха (Якутия). Несмотря на свою небольшую численность, эвенки расселены по огромным территории отдельными группами [1].

На протяжении веков эвенкийский народ создал уникальное и самобытное танцевальное искусство, которое занимает важное место в культурной жизни многонациональной страны. Их обряды и ритуалы часто сопровождалась игрой танцев, в которой отражалось их взаимодействие с природой. Природно-климатические условия оказывали влияние на пластику танцев, а также на строение тела и движения рук и ног. Вероисповедание эвенков, которое изначально было языческим, также в значительной мере формировало их культурные представления, включая идеи о тотемах [3].

Во время урбанизации многие обряды и традиции были утрачены, что повлияло на мировосприятие этого народа. Танец у эвенков был тесно связан с традициями: после зимних промыслов они собирались на праздники, чтобы встретить весну и порадовать себя играми и танцами. Эти встречи были особенно важны после долгих месяцев затворничества.

Как отмечал этнограф Р. К. Маак, эвенки очень любят танцевать, и это не составляет труда для них. В прошлом у них существовала традиция исполнять «икэн», что можно перевести как «песня, пляска». Хотя современные названия и движения танцев могут быть не совсем древними, они все же отражают местные особенности и помогают проследить эволюцию эвенкийского танца [12].

Одно из ранних упоминаний о танцах происходит от Я. И. Линденау, который в 1743 году описывал их как «пляску с хороводами». Этот аспект культурной жизни подтверждал и А. Ф. Миддендорф, который наблюдал за эвенками в 1843-1844 годах, отмечая их чрезвычайную склонность к танцам, порой переходящим в настоящую плясовую лихорадку [3].

Большинство подражательных танцев тотемического характера, были связаны с почитанием тотемных зверей и птиц у различных родов и племен. Подражательные танцы исполнялись и в охотничьих обрядах, связанных с умилованием убитых людьми зверей. Уважительное отношение к природе и ее обитателям, их почтение, очеловечивание было свойственно всем эвенкам. Подражательный танец – своего рода «перевоплощение» в того или иного животного или птицу.

Исследуя взаимосвязь подражательных танцев с фольклором и обрядовой культурой, нельзя не обратить внимания на их тесную связь с тотемическим культом. Прежде всего, бросается в глаза связь между почитанием зверя или птицы и отношением к нему как предку людей, их культ. Если обратиться к обрядово – ритуальным танцам, то в их составе значительное место принадлежит имитационно - подражательным танцам и танцам - инсценировкам. Следует отметить, что главным животным для подражательных танцев - был образ медведя.

Так же у эвенкийского народа было разнообразное танцевальное искусство. Чтобы понять насыщенность, наполненность репертуара традиционных танцев народов Севера, следует рассмотреть их разновидности.

Рассмотрим танец «Ненге Агиду», что в переводе с эвенкийского языка означает «пробуждение тайги». Танец построен на движениях характерных эвенкийских танцев, имитирующих повадки животных, птиц, процесс охоты. Танцующие изображают то настороженную поступь сохатого, то загоняющего зверя шумными возгласами. В танце участвуют 8 и более исполнителей (четное количество) Это могут быть только девушки или только юноши, но возможен и смешанный состав [15].

Так же у эвенкийского народа распространен старинный бытовой хоровод «ДЭ-БЭЙ-ДЭ». Как уже известно, основной деятельностью эвенков являлась охота, которая находила отражение в росписи на камнях. Этот простой узор передан несложным рисунком танцы, а его содержание – бытовыми движениями охотников. В хороводе танцующие изображают не только охоту, но и выделку шкурок, использование их в costume внимание молодых охотников к девушкам и, наконец, радость труда, переданного танцем. В танце эвенки изображали свои отношения друг к другу, объяснялись в любви, а парни дарили любимым девушкам подарки: добычу меха, камни. Танец построен на размеренных шагах под аккомпанемент охотничьих рогов и пение [8].

Следует отметить, фольклорную эвенкийскую пляску « АССОРАЙ». М. Бордовский пишет: «Окончен еще один трудовой день. С богатой добычей вернулись из тайги охотники. На вечерней зорьке, услышав удары бубна, собираются у чумов жители стойбища и заводят хоровод. Старая эвенка поет о суровой и щедрой тайге, о мужественных людях, живущих в ней, о маленьком олене, который скоро вырастет и станет добрым помощником эвенка, о прекрасной новой жизни. Медленные, спокойные движения переходят в ликующий танец радости и счастья».

Еще одним из распространенных танцев эвенков является «ЮРГЕЛАЙЕР», что в переводе с эвенкийского языка означает «Колокольчик». Танец построен на высоких прыжках и подскоках с поворотами и движениями корпуса, что придает танцу игривый несколько

лукавый характер. Исполняется легко и подвижно. Хореография осовременена. Музыкальный размер 2/4. Темп быстрый. В танце участвуют восемь или более исполнителей. Девушки подпрыгивают, подражая звону колокольчика [9].

Отметим танец «ГОССОГОР», что в переводе с эвенкийского языка означает «Танец Оленеводов». В танце показали профессиональный быт пастухов-олeneводов. Девушки изображают оленей, их движения имитируют легкую поступь оленя. В танце участвуют 12 девушек и 4 юноши.

Музыкальный размер 2/4. Исполняется в умеренном темпе.

Таким образом, эвенкийские танцы основывались на наблюдениях над окружающей природой, над повадками зверей, на подражании охоты на различных животных, в них сохранились элементы задабривания и зазывания зверей, появление охотничьих мистерий и импровизационных песен и плясок, почитание духам- хозяевам тайги, отдельным духам зверей, которые у эвенков превратились в тотеме.

2.2 Хореографическое искусство чукчей, эскимосов и бурят

Танцевальное искусство Чукотки делят на прибрежное и тундровое народное творчество. Прибрежные народы – эскимосы и прибрежные Чукчи (анкалиты); тундровые - тундровые Чукчи (чавчиваты), эвены, юкагиры и другие. Хореографическая составляющая эскимосов и прибрежных чукчей похожа, потому что данные народы переплетаются в своей работе и образе жизни, отражая морскую тематику рыбалки. Культура танца и песни тундровых чукчей отражает их образ мышления, который, в отличие от морского побережья, более свободен и импровизационен [17].

В районе Берингова пролива танцевальное искусство прибрежных Чукчей, проживающих на восточной оконечности Чукотки, сделалось в соответствии с традициями танцевального искусства эскимосов, которые были объединены сообществом морских промыслов. Танец эскимосов –

имитационный. Среди них были женские, мужские и смешанные; сольные и групповые. Все танцы представляют собой полноценные танцевальные миниатюры.

Хореографическая миниатюра строится из начала, двух частей и конца. Среднее время исполнения этих партий составляет 1-2 минуты. Певцы сидят позади танцоров и вместе наигрывают мелодию танца, причем мужчины, в отличие от женщин, синхронно отбивают ритм на бубне (жители сайкса – науканы, сагуяки – сиреники, ярары – чукчи).

В отличие от эскимосских танцев, для чукотских танцев была характерно свободная импровизация вне жестких музыкальных рамок. Ритм зависит от темы, настроения танцора, его темперамента. Екатерина Рулинавт отмечает в своей книге: «Для чукотских танцев, особенно женских, очень характерны гибкость рук, плавные переходы от одного движения к другому, поэтичность и мелодичность».

Написание песен для прибрежных жителей полуострова неразрывно связано с танцами и праздниками, у них нет отдельных песен. Для жителей тундры танцы также были уникальными в праздничный сезон, но песни исполнялись всегда. В частных чукотских песнях они пели об охоте, о каком-то ярком событии, о ложном рождении и т.д. [1].

Творчество поклонников чукотского фольклора пронизано праздничными традициями жителей побережья и тундры. Оно развивалось и крепло. Со временем произведение утратило аутентичность и приобрело черты современной хореографии и вокального исполнения. Но на протяжении всех времен народные артисты, авторы оригинальных песен и хореографы сохраняли и бережно передавали песенные, танцевальные, обрядовые и языковые традиции чукчей и эскимосов [20].

Элементы имитации занимают ведущее место в танцах чукчей и эскимосов. Практически все праздники годового цикла содержат древние представления о роли дикого оленя в жизни людей и сопровождаются театрализованными действиями, изображающими повадки оленей и

различные моменты охоты. Некоторые танцы исполняются под уникальный аккомпанемент – пение голосом. Этот вид танца называется «пичгайнен», что означает «кричать во все горло». Ритуалы и празднества оседлых чукчей носили коммерческий и мистический характер, часто изображали морских животных, но общий стиль проявлялся и здесь.

Другой вид танца сопровождался игрой на бубне. Если «пичгайнен» не имел устойчивой формы, то при танце с бубном он уже делился на две группы, и на бубне были определены места для сопровождающих танцоров и музыкантов. Сопровождающие должны стоять спиной к двери, а женщины танцуют с противоположной стороны. Богораз отмечает, что у чукчей этот способ танца назывался «ветчалит» (стоя). Потому что актеры танцевали практически без сидения.

Третий вид танца, характерный для ритуалов благодарения, назывался «тевлягин» (встряхивание). В религии и культовых традициях чукчей большое место отводилось магическим способам защиты от злых духов.

Танец чукчей и эскимосов – яркое и самобытное явление, корни которого теряются в глубине веков. Гибкость этих танцев основана на подражании и имитации поведения животных, которые были основными объектами охоты. В изображении животных и птиц чукчи достигли истинного совершенства, сумев одним – двумя движениями передать точное представление о животном. Танцы чукчей малоподвижны. Верхняя часть тела более активна. Актеры почти не двигаются со своих мест, раскачиваются из стороны в сторону, приседают, потягиваются, двигают плечами и руками. Движение по площадке незначительное. Если несколько человек танцуют одновременно, то их движения не согласуются. Танцы проводятся довольно долго – 12-14 часов. Хореографическую часть ритуалов и торжеств обычно начинали их организаторы, владельцы яранг и домохозяйки [1].

Буряты – исторически сложившийся народ на Байкале. Буряты делились на кочевых и оседлых. Основой хозяйства было скотоводство. Они

занимались традиционными ремеслами - рыболовством, охотой. Они поклоняются солнцу, луне и огню.

На начальном этапе развития бурятского этноса жанры не были разделены, искусство было синкретичным, не разделенным на отдельные жанры, поэтому хоровые представления, игры и танцы существовали вместе. Из глубины веков до нас дошли народные игры и танцы, которые непосредственно связаны с различными сторонами жизни и творчества бурят [11].

Отличительной чертой танца быков была замкнутая локальная среда, которая развивалась и совершенствовалась. Ритм таких танцев совпадает с ритмом жизнедеятельности, с ритмом развития природы и человечества. В традиционных народных танцах бурят любое их исполнение соответствовало конкретной жизненной ситуации.

Народный артист Бурятской АССР, заслуженный артист РСФСР th.Fr Гергесова видит роль танцев в жизни бурятского этноса следующим образом: "Они отражают представление о сложном мире, окружающем бурятские племена, о котором они знали, но который не всегда понимали. особый образ мышления древних кочевников. «Игры и танцы древности не отличались продолжением друг друга, сопровождая праздники, удачные охоты, начало войн, процедуры рождения и смерти, благодарности богам и другие ритуалы [16].

Обычно после шаманских ритуалов проводятся всевозможные игры и танцы. Многие из них отражали древние верования, связанные с охотой и захватом чужих территорий, которые в то время служили основным средством выживания древнего племени. Актеры, одетые в шкуры животных, копировали движения, а также звуки, издаваемые объектом рисунка, и каждый из участников таких занятий должен был хорошо запомнить свое место и роль в танце. Плохо вооруженные и защищенные древние охотники тщательно изучали повадки зверей и птиц, чтобы успешно ловить и побеждать их, обучаясь этому на играх или танцах [2].

После удачной охоты устраивался общий праздник для всех племен.

Но на этом празднике охотникам уже показывали этапы успешной охоты, которые требовали смелости, сноровки, мастерства и сноровистости, а также благодарности богам и духам, которые даровали всей семье успешный результат. Развлечение включало в себя элементы игр и танцев, в которых исполнители превращались в охотников, а затем в различных животных, меняя свою одежду и привычки. Среди многочисленных игр и танцев были широко распространены игры и пантомимические танцы, что объясняется их самым ранним происхождением. К ним относятся такие игры и танцы, как «нуар наадан» (), «Баабгайн наадан» (), «Шоно наадан» и др. Отражая феномен жизни племен Бурятии, это характерно для времени собирательства, когда человек брал все необходимое для себя от природы и почти ничего не мог вынести для себя сам [25].

А в древние времена охоты и собирательства был создан танец под названием «Тибхе малтааша наадан» (Танец копания луны), на котором изображена женщина, выкапывающая корни луны и пытающаяся накормить ими соплеменников. Исследователь Л.Ю. Протасов писал о значении танца в жизни бурят: «Этот танец демонстрировал роль женщин в общественной жизни бурятских племен, свидетельствуя о разделении труда между мужчинами и женщинами. Но, например, охоте стали придавать все меньшее значение в жизни бурят, поэтому такие танцы перестали иметь тот смысл, который в них изначально вкладывался, и стали простым времяпрепровождением древних бурят» [19].

Если племя отправлялось на войну, устраивался специальный военный танец, согласованный с решением вождя. В таких танцах воины испытывали свою силу и ловкость, посвящая себя победе. Выстроившись рядами лицом друг к другу, воины застыли в ожидании, пока грохот барабанов не побудил их к действию. Выпады, прыжки, повороты, подтягивания противников, удары – действия Воинов развиваются все быстрее и быстрее.

Возникает напряжение, и кажется, что все происходящее – это не танец, а настоящая военная операция. Боевой танец был настолько эффективен, что обладал реальной силой для поддержания духа воинов. Посвятив себя тренировкам, они формировали воинов для ожесточенной борьбы [30].

Со временем в развитии производительных сил общества появились новые этапы. Затем появилось скотоводство, которое породило множество новых обычаев, взглядов и традиций, нашедших отражение в играх и танцах. Примером может служить «Мори хургаша наадан» (Танец лошади). В таких танцах, как (Мори тахала), исполнители копировали конкретные действия человека, которого они нанимали. Поскольку эти танцы имеют образовательную ценность, использовались элементы игры.

Некоторые бурятские игры и танцы были показаны в бытовых сценках, разговорах и песнях, например, (Наадан Махада) (игра в знахарство), в которой няня по иронии судьбы укладывает младенца спать в колыбель, или «наадан Махада» (танец Махада), в котором няня по иронии судьбы укладывает ребенка спать в колыбель. исполнительница изобразила остроумную и злобную МААДУ [13].

Существовали особые танцы, исполняемые бурятами вокруг любых предметов и природных объектов: костров, колонн – столбов, деревьев, а также обрядовые хороводы вокруг гор. Изучая национальные танцы, th.Fr Гергесова так описывает игры бурят: "Древние буряты устраивали большой праздник Хатарх вокруг ехэ ЭРДА (Большой ЭРД) – почти правильного холма куполообразной формы, высотой 40-42 м над поймой долины, круга с 700 ступенями. Это привлекло представителей всех племен и кланов не только с Запада, но и с востока Байкала. В отдельные годы собирались толпы численностью до двух – трех тысяч человек.- Продолжил он, – массы людей устраивали грандиозные хороводы вокруг горы Йехерд, которые продолжались шесть дней и ночей [30].

Для того чтобы игра состоялась, должно было собраться много участников, чтобы они могли взяться за руки и окружить горку, перекрыв вокруг нее хороводный круг. Это мнение объясняется тем, что замкнутый круг был древнейшим оберегом от злых сил и являлся гарантией об успешном исходе церемонии. Поэтому ни один праздник бурятского народа не обходится без самого любимого, самого древнего по своему происхождению хоровода, распространенного по всей этнической Бурятии.

Следует учитывать интерпретацию национального хоровода бурятского народа «Ехор».

Национальный танец исполнялся таким образом: мужчина и женщина становились в круг, держались за руки и медленно двигались в одном направлении: сначала тихо, затем под голос певца, а затем и все остальные пели вместе: «Ехор, ехор, егоже надье». Ехор – это культурный феномен региона. Буряты и это значение передается из поколения в поколение. Древний фольклор – это сочетание поэзии, пластики, мелодии и ритма телодвижений. Количество исполнителей этого танца может быть любым, и в нем участвовали люди любого пола.

Большей частью ехор исполняли весной и летом, как правило, на природе, на открытом воздухе. Костер, вокруг которого образовывали круг, разжигали после захода солнца. Если число участников было много, то образовывали двойной круг. Здесь можно было не только танцевать, но встретиться со знакомыми. Парни приглядывали себе невест, а девушки присматривались к будущим мужьям, которые своей манерой, осанкой старались им понравиться [30].

Ехор всегда выделяет из круга исполнителей талантливых певцов и певиц. В каждом улусе был свой ведущий запевала, мастер ведения ехора. Как правило, это были музыкально одаренные люди, наделенные хорошим голосом, артистическими способностями.

Они становились главными заводилами, давали ритм запева и слова песни. Иногда устраивали турниры – состязания. Опытные запевалы могли

выдумывать новые слова к старой песне, добавляя, что новое. Наиболее удачные строки песен, переходя к другим запевалам, постепенно теряли своих хозяев, становились народными. Высоко ценился тот запевала, который дольше других умел по ходу танца сочинять куплеты на злобу дня, импровизировать. Танец разделяется на три периода.

Первый – когда танцующие, образовав круг, держат друг друга за руки, опущенные вниз, и в это время медленно передвигаются по солнцу, делая круг, и поют протяжные песни разного содержания.

Второй период – когда танцующие подвигаются друг другу поплотнее, поднимают руки и слегка машут друг другу ими вверх и вниз, наклонившись немного вперед. В это время песня делается менее протяжной и поется громче.

Третий период – когда танцующие совсем плотно придвигаются друг к другу, руки держат в локтях почти под прямым углом и дружно, как один человек, скачут вверх. В это время песня делается совсем отрывистой.

Особенности бурятских танцев заключаются в закономерностях национального характера. Их народный танец – это танец, созданный этносом и обладающий особенностями, которые проявляются в характере, координации. Изучение традиций бурятского национального искусства подтверждает, что духовная жизнь этноса является важнейшим источником познания его древней культуры. В течении многих лет складывалась духовная культура народа, формировались и обогащались традиции и обычаи. Из поколения в поколение передавались самобытные нравственно – эстетические идеалы.

Танцевальная культура чукчей, эскимосов и бурят представляет собой уникальное явление, отражающее их историю, мировоззрение, традиции и взаимодействие с окружающей средой. У каждого из этих народов танцы выполняют не только эстетическую функцию, но и играют важную роль в социальной, духовной и обрядовой жизни.

У чукчей и эскимосов танцы тесно связаны с их кочевым образом жизни, охотой и рыболовством, а также с мифологией и шаманскими практиками. Они часто сопровождаются ритмичными движениями, имитирующими природу, и используются для общения с духами или празднования удачной охоты. У бурят, напротив, танцы вплетены в буддийские и шаманские традиции, отражая их связь с природой и предками. Бурятские танцы, такие как ёхор, часто исполняются в кругу, что символизирует единство общины и гармонию с миром.

Несмотря на различия, танцевальная культура этих народов объединяет их глубокое уважение к природе, предкам и традициям. В условиях глобализации и изменения образа жизни сохранение этих танцевальных традиций становится важной задачей.

Таким образом, изучение и сохранение танцевальной культуры чукчей, эскимосов и бурят – это не только дань уважения их уникальному наследию, но и важный шаг к пониманию многообразия человеческой культуры в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Танцевальная культура народов Севера – это уникальное явление, которое отражает их многовековые традиции, обряды и глубокую связь с природой. Танец для северных народов – это не просто искусство или развлечение, а важная часть их жизни, способ выражения эмоций, передачи знаний и поддержания гармонии с окружающим миром. Каждое движение, каждый жест в танце наполнены символическим смыслом, который уходит корнями в древние верования и повседневные практики выживания в суровых условиях Севера.

Танец как отражение мировоззрения.

Танцевальная культура северных народов тесно связана с их мировоззрением, в основе которого лежит уважение к природе и её духам. Танцы часто имитируют движения животных – оленей, медведей, птиц, – что подчёркивает их важность в жизни аборигенов. Например, эвенкийский танец оленя не только воспроизводит грацию и силу этого животного, но и символизирует гармонию между человеком и природой. Такие танцы становятся способом выражения благодарности природе за её дары и напоминанием о необходимости жить в согласии с окружающим миром.

Кроме того, танцы часто сопровождают важные обряды и ритуалы. У ненцев, чукчей, эвенков и других народов Севера танцы являются неотъемлемой частью праздников, посвящённых охоте, рыбалке, встрече солнца или началу нового сезона. Например, на празднике «Хэйро» ненцы исполняют танцы, чтобы поприветствовать первые лучи солнца после долгой полярной ночи. Эти танцы не только радуют глаз, но и несут глубокий духовный смысл, объединяя людей и природу в едином ритме.

Танец как часть обрядовой практики.

Танцевальная культура северных народов неразрывно связана с их обрядовой практикой. Танцы часто выполняют функцию ритуального действия, помогающего установить связь с духами предков или природными силами. Шаманские танцы, например, играют ключевую роль в камлании – ритуале, во время которого шаман входит в транс и общается с духами. Движения шамана, сопровождаемые звуками бубна и пением, помогают ему войти в особое состояние, необходимое для исцеления, предсказания будущего или поиска пропавших оленей.

Очистительные обряды также часто включают танцы. Например, у эвенков существует ритуал, во время которого участники танцуют вокруг костра, чтобы очиститься от злых духов и восстановить гармонию в своей жизни. Такие танцы не только выполняют практическую функцию, но и укрепляют связь между членами сообщества, напоминая им об их единстве и общей ответственности за благополучие группы.

Танец как способ передачи знаний.

Танцевальная культура северных народов играет важную роль в передаче знаний и традиций из поколения в поколение. Через танцы молодёжь учится уважать природу, понимать её законы и ценить наследие предков. Например, у эвенков существует танец, который рассказывает историю охоты на медведя. Каждое движение в этом танце имеет своё значение, передавая не только технику охоты, но и уважение к духу животного.

Танцы также становятся частью обрядов инициации, знаменующих переход из детства во взрослую жизнь. У многих народов Севера молодые люди должны исполнить традиционный танец, чтобы доказать свою зрелость и готовность к самостоятельной жизни. Такие танцы не только укрепляют физические навыки, но и учат молодёжь ответственности и уважению к традициям.

Танец в современном мире.

В условиях глобализации и изменения климата танцевальная культура северных народов приобретает новое значение. Она становится не только способом сохранения культурной идентичности, но и источником силы и единства для сообществ, борющихся за свои права и традиционный образ жизни. Современные хореографы часто включают элементы традиционных танцев в свои постановки, чтобы показать красоту и уникальность культуры северных народов.

Кроме того, танцы продолжают играть важную роль в жизни северных народов, объединяя их и напоминая о важности сохранения традиций. Фестивали, конкурсы и другие мероприятия, посвящённые танцевальной культуре, помогают привлечь внимание к проблемам коренных народов и способствуют сохранению их наследия.

Танцевальная культура народов Севера – это живое свидетельство их мудрости, духовности и умения адаптироваться к суровым условиям. Она напоминает нам о важности сохранения культурного разнообразия и

уважения к традициям, которые связывают человека с природой и его историей. Танец для северных народов – это не просто движение, это способ жизни, который помогает им сохранять свою идентичность, передавать знания и поддерживать связь с предками и духами.

Таким образом, танцевальная культура народов Севера – это уникальное явление, которое продолжает вдохновлять и объединять людей, напоминая о важности гармонии с природой и уважения к культурному наследию. Её сохранение и развитие – это не только задача коренных народов, но и ответственность всего человечества, которое должно ценить и беречь это уникальное достояние.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов А.Ф. Шаманский чум у эвенков и проблема происхождения шаманского обряда // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва, 1952.
2. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. – Новосибирск, 1975.
3. Анисимов А.Ф. Представление эвенков о шингкэнах и проблема происхождения первобытной религии // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Москва, 1949.

4. Ефремов П.Е. О фольклоре Нюрбинского и Сунтарского районов // Научные сообщения Якутского филиала СО АН СССР. – Якутск, 1961. – Вып. 6.
5. Жорницкая М.Я. Якутские танцы. – Якутск, 1956.
6. Жорницкая М.Я. Четыре якутских танца. – Якутск, 1960.
7. Жорницкая М.Я. Якутские игры // Молодежная эстрада. – Якутск 1963. – № 1
8. Жорницкая М.Я. Народные танцы эвенков Якутской АССР // Советская этнография. – 1964. – № 2.
9. Жорницкая М.Я. Народные танцы эвенов и эвенков // Советская этнография. – 1964. № 2.
10. Жирков М.Н. Якутская народная музыка. – Якутск, [год издания не указан].
11. Иванов Ф.С. Бурятские танцы. – Улан-Удэ, 1984.
12. Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX – начало XX вв.). – Новосибирск, 1986.
13. Культура и искусство оленеводческих народов: материалы международной научной конференции / отв. ред. У.А. Винокурова. – Якутск, 2006. – 180 с. – ISBN 5-3456-7890-1.
14. Колесин А.Н. Развитие хореографических традиций народностей Крайнего Севера (о творчестве Т.Ф. Петровой-Бытовой) // Культура народностей Севера. – Новосибирск, 1986.
15. Лебедева Е.П. Эвенкийские этиологические сказки о животных. Вопросы языка и литературы. – Новосибирск, 1974.
16. Лебедева Ж.К. Архаический эпос эвенов. – Новосибирск, 1981.
17. Линденау Я.И. Описание якутов. Записки за 1741–1745 гг.: Рукопись // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 152.
18. Мифология долган в их фольклорных произведениях // Мифология народов Якутии. – Якутск, 1980.

19. Прокофьева Е.Д. Шаманский костюм народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. Лесосибирск, 1971.
20. Петрова-Бытова Т.Ф. Секрет движения // Зрелищно - театральное искусство народов Севера. Радуга на снегу. – Москва, 1972.
21. Петров А.А. Лексика, отражающая народное танцевальное искусство эвенков // Язык, миф, культура народов Сибири. – Якутск, 1991.
22. Рассадин В.И. О культе медведя у тофаларов // Известия Сибирского отделения АН СССР. – 1973. № 11 (221). – Вып. 3.
23. Сумцов Н.Ф. Ворон в народной словесности. – 1890. № 1.
24. Википедия – Охота с оленем-манщиком. – URL: <https://info.wikireading.ru/220497> (дата обращения: 17.03.2024).
25. Проект «Байкальские сказки». – URL: <http://baikal-tales.ru/tales/> (дата обращения: 18.06.2023).
26. Studwood.ru. – Танцевальное искусство эвенков. – URL: <https://studwood.ru/565647/kulturologiya/tantsevalnoe> (дата обращения: 19.10.2023).
27. Mydocx. – Танцевальное искусство эвенков. – URL: <https://mydocx.ru/10-7447.html> (дата обращения: 20.03.2024).
28. 100Umov.com. – Как правильно оформить введение. – URL: <https://100umov.com/vvedenie-k-kursovoj-rabote/> (дата обращения: 1.08.2024).
29. Travelask. – Буряты – древнейший народ Байкала. – URL: <https://travelask.ru/articles/buryaty-drevneyshiy-narod-baykala> (дата обращения: 6.11.2024).
30. Cyberleninka. – Круговой танец Ехор в трудах исследователей. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krugovoy-tanets-yohor-v-tru> (дата обращения: 18.01.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

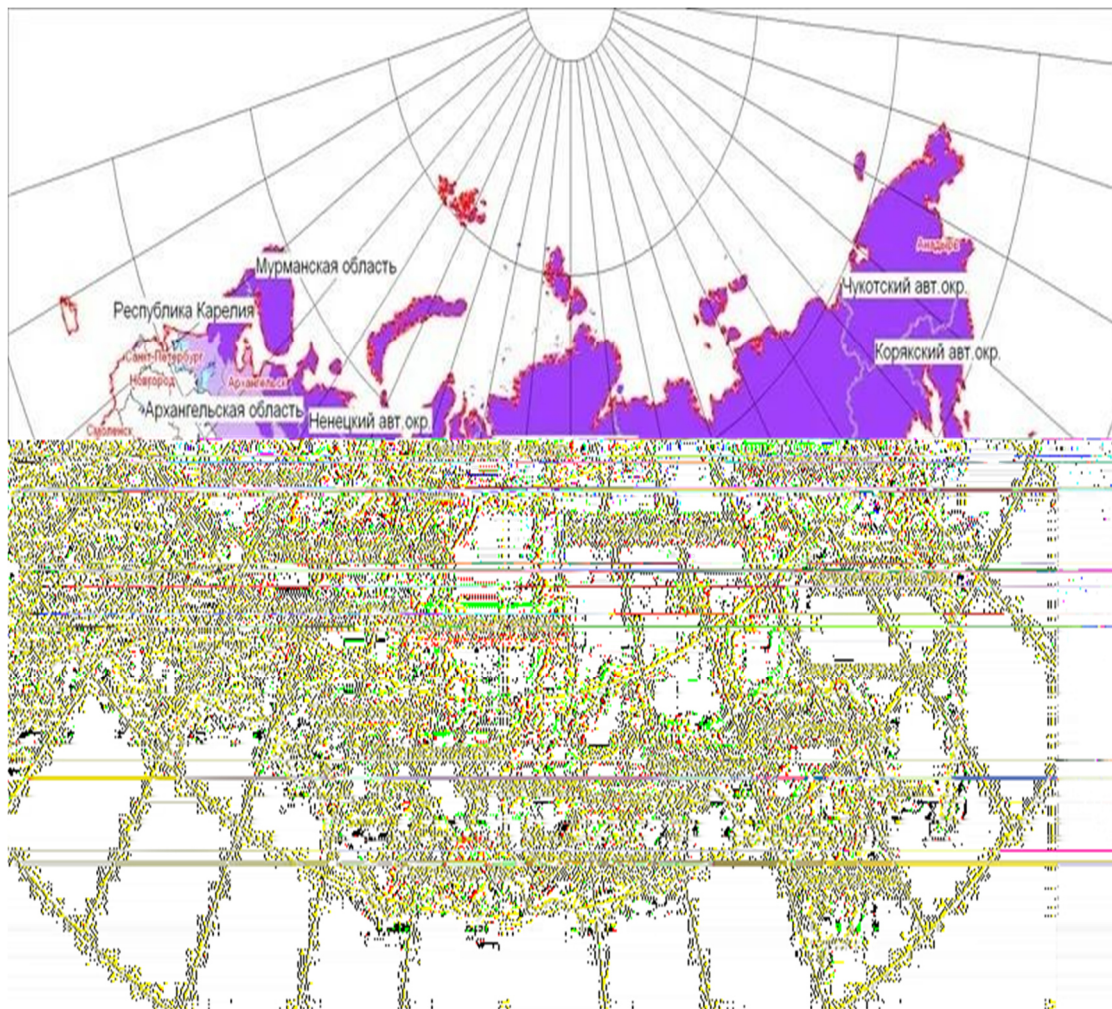

Рисунок 1 – Карта Северных регионов России

НАРОДЫ СЕВЕРА РОССИИ

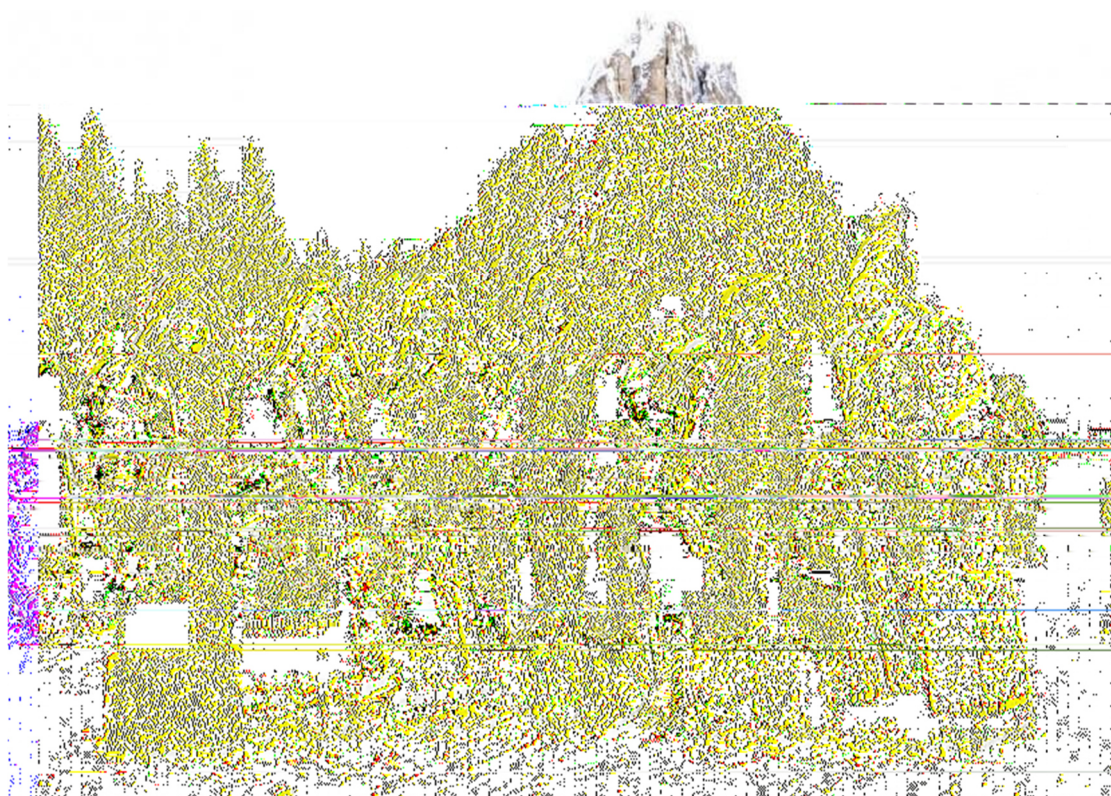

Рисунок 1 – Якуты

Рисунок 2 – Эвенки

Рисунок 3 – Эскимосы

Рисунок 4 – Буряты

Рисунок 5 – Бурятский танец «Ехор»

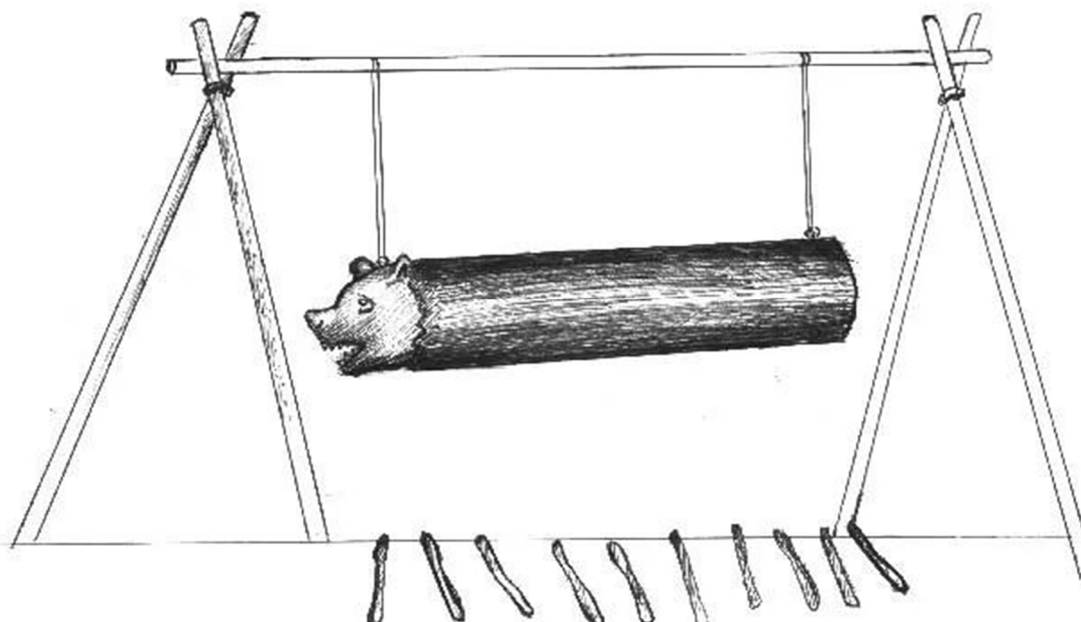

Рисунок 6 – Музыкальное бревно
Использовалось для извлечения звука на праздниках